

ПАРОНИМИЯ

Авторы: Ю. А. Бельчиков

ПАРОНИМИЯ (от [пара...](#) и греч. ὄνυμα – имя), явление частичного звукового сходства слов (в связи с общим [корнем](#) или [основой](#)) при их семантическом различии (полном или частичном). По отношению к таким словам используют термин [паронимы](#). Слова, образующие паронимич. ряд, как правило, соотносительны между собой в логич., смысловом, семант. плане (ср. «гневливый» ‘склонный к гневу, легко приходящий в состояние гнева, вспыльчивый’ – «гневный» ‘охваченный гневом, сильно рассерженный’). Это составляет, наряду со структурным сходством, основу для сопоставления паронимов, а также их смешения в речи. При сопоставлении паронимов акцент делается на их семант. различиях, в связи с чем выясняются их сочетат. возможности. Всё это придаёт П. системный характер на уровне идеографии, [словообразования](#), лексич. сочетаемости.

Хотя слова, образующие паронимич. ряд, могут иметь синонимич. значения (ср. т. н. синонимич. паронимы «человеческое/человечное отношение», «дальние/далёкие края»), П. принципиально отлична от [синонимии](#), поскольку паронимы в составе паронимич. пары или ряда соотносительны между собой в силу своей словообразоват. соотнесённости.

Наряду с рассмотрением П. как явления лексич. системы, её изучают в аспектах правильности речи в связи с фактами непреднамеренного смешения (что порождает речевую ошибку); напр., «ни на чём не обоснованное решение» (вместо «основанное»), ср. «ничем не обоснованное...» – «ни на чём не основанное...». Поскольку паронимы могут сближаться с особыми целями (усиление выразительности, образности, эмоционального воздействия речи, текста), постольку П. изучается в [стилистике](#). В связи с тем что паронимы – один из источников речевых «трудностей», П. рассматривается также в учении о [культуре речи](#). В [лингводидактике](#) П. анализируется в аспектах лексич. [интерференции](#), поскольку в процессе смешения паронимов происходит перенос звукового подобия на их содержат. отношения. Паронимы – неперенный предмет внимания разного рода словарей «правильной» речи конкретных языков и пособий по культуре речи.

П. изучают и при контрастивном исследовании языков (см. [Сопоставительная лингвистика](#)) – как межъязыковое явление, возникающее вследствие [родства языкового](#), [контактов языковых](#) и процессов интернационализации словарного состава совр. лит. языков. При этом под межъязыковой П. понимают случаи частичного морфологич. сходства, обусловленного генетич. общностью сопоставляемых языков или данных слов при существенном различии значений последних (ср. рус. «неделя» ‘единица исчисления времени, равная семи дням; срок в семь дней’ – болг. «неделя» ‘воскресенье’, франц. épaule ‘плечо’ – исп. espalda ‘спина’). В теории и практике перевода о таких паронимах говорят в связи с проблемой «ложных друзей переводчика». В аспекте сопоставит. лексикологии паронимы рассматриваются в ряду межъязыковых лексич. параллелей.

В лингвистич. лит-ре есть и понимание П. как непреднамеренного смешения или спец. сближения любых слов, между которыми есть звуковое сходство – как обусловленное общими корнем, основой, так и случайное (примеры последнего: «щеколда» – «щиколотка», «контузить» – «конфузить», «зверь» – «дверь»). Будучи

поставлены (со спец. стилистич. заданием) рядом или близко друг к другу в рамках «узкого» контекста, такие слова (контекстные, или поэтич., паронимы) составляют особую стилистич. фигуру – парономазию. Данное понимание П. идёт от античных риторик. При описанном подходе явления П. рассматриваются в общем учении о звуковых повторах, созвучиях в речи как акте ораторского искусства.

В рамках такого понимания П. сложились более узкие её трактовки. Во-первых, как сближения только разнокорневых слов [«Леса лысы» (В. Хлебников)]; это понимание, с одной стороны, сближает П. с парономазией, а с другой – чётко отграничивает от «культурно-речевого» аспекта. Во-вторых, как явления народной этимологии («бульвар» – «гульвар», «пиджак» – «спинжак», «ляпсус» – «ляп»).

П. может быть частным случаем аналогии по смежности, это т. н. паронимич. аттракция. Явления паронимич. аттракции рассматриваются в исследованиях о звукосимволизме и обозначаются терминами типа «парехеза».

В зап.-европ. филологич. традиции представлено более узкое понимание П.: в работах по культуре речи для обозначения паронимов нередко пользуются термином «confusable» ‘смешение’ [или включают их в более общее понятие «malaprop» (ошибочное, неверное словоупотребление)]; явления парономазии отмечают как речевые ошибки.

Литература

Лит.: Cohen M. Nouveaux regards sur la langue française. P., 1963; Бельчиков Ю. А., Панюшева М. С. Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. М., 1968; они же. Словарь паронимов русского языка. [3-е изд.]. М., 2007; Евграфова А. А. Стилистическое использование паронимии разных типов // Исследования по русскому и украинскому языкам. Днепропетровск, 1973; Григорьев В. П. Паронимия // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Поэзия. М., 1977; он же. Поэтика слова. М., 1979; Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М., 1979; Вишнякова О. В. Паронимы современного русского языка. М., 1981; Кузнецова И. Н. О лексической интерференции в одном и в разных языках // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1990. № 1; Балалыкина Э. А. Роль межъязыковой паронимии в сопоставительном описании и изучении русского языка (на материале русского и польского языков) // Русский язык за рубежом. 1991. № 3; Красных В. И. Толковый словарь паронимов русского языка. М., 2003; Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. 4-е изд. М., 2005.